

СЛУЖЕНИЕ ПРОТОИЕРЕЯ ИОАННА ИОАННОВИЧА ГРИГОРОВИЧА СЯЩЕННИКОМ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ФИНЛЯНДСКОГО ПОЛКА (1830–1837): СОБЫТИЯ И УЧЕННЫЕ ТРУДЫ

Иерей
Гордей Щеглов,

клирик храма святителя
Николая Японского
в г. Минске,
профессор Минской
духовной академии

Имя протоиерея Иоанна Иоанновича Григоровича (1792–1852) — русского и белорусского историка, археографа, филолога, собирателя рукописей по истории Беларуси, достаточно известно. Тем не менее его биография еще нуждается в глубоком исследовании, соответствующем масштабу его личности.

Настоящая статья посвящена малоизвестному периоду жизни протоиерея Иоанна Григоровича, а именно времени его служения священником лейб-гвардии Финляндского полка, которое осуществлял он на протяжении семи лет, с 1830 по 1837 гг. По меркам человеческой жизни это — немалый срок. Но даже в его биографии, составленной младшим сыном Николаем Ивановичем Григоровичем, об этом времени сообщаются довольно скудные сведения.

Итак, в то время, когда в жизни отца Иоанна в очередной раз должны были произойти важные перемены, он служил соборным протоиереем и ректором духовных училищ в Витебске, входившем тогда в состав православной Могилевской епархии.

Летом 1830 г. через Витебск проезжал император Николай I. Находившийся при нем духовник — протоиерей Николай Музовский в это время заболел и был оставлен в доме Григоровича. Отец Николай был удивлен теплоте участию и заботливости, которыми окружили его в доме протоиерея Иоанна. Но

еще больше гостя поразили ум и обширные познания провинциального священнослужителя и, конечно же, история сотрудничества Григоровича с графом Николаем Петровичем Румянцевым по изданию древних актов. Впечатленный всем этим, Музовский пришел к убеждению, что такому ученому клирику не место в Витебске, где он не имеет ни средств, ни возможности принести пользу обществу и науке, какую мог бы принести. Эти мысли он прямо высказал отцу Иоанну, и вместе с ними — желание вывести его, как сам выразился, из этого захолустья¹. Протопресвитер Николай в то время состоял в должности обер-священника при Главном штабе гвардии, имея в подчинении все духовенство гвардейских частей. Также являлся членом Святейшего Синода. Он мог составить отцу Иоанну протекцию о назначении его в один из гвардейских полков. Григорович принял предложение Музовского.

¹ Григорович Н. И. Очерк жизни протоиерея Иоанна Иоанновича Григоровича // Странник. — 1861. — № 6. — С. 328–329.

Протопресвитер Николай Музовский

После выздоровления обер-священник, вернувшись в Петербург, похотатайствовал за протоиерея Иоанна перед командиром отдельного Гвардейского корпуса великим князем Михаилом Павловичем, братом императора. Тот через начальника Штаба корпуса передал о своем соизволении назначить Григоровича на вакантное место священника к церкви лейб-гвардии Финляндского полка. Об этом Музовский уведомил Могилевского епископа, спрашивая, не имеет ли тот возражений относительно перехода протоиерея Иоанна в духовно-военное ведомство. Преосвященный, естественно, не решился возражать, когда соизволение на это уже было высказано великим князем. Он дал свое согласие, несмотря на то, что терял ценного и нужного клирика. После этого Музовский передал вопрос о перемещении Григоровича на рассмотрение Святейшего Синода. В результате отец Иоанн 23 октября 1830 г. был назначен протоиереем в знаменитый лейб-гвардии Финляндский полк¹.

Полагая, что в Белоруссию уже не вернется, отец Иоанн решил продать свой дом в Гомеле. Дом был добротный: деревянный, на каменном фундаменте, с антресолю и пристройками, правда, без земли. Выкупила его за 3600 рублей ассигнациями помещица Могилевской губернии Софья Воронцова². Это были хорошие деньги, часть из которых можно было потратить на обустройство на новом месте. Кроме того, отец Иоанн получил из церковных средств на дорогу 105 рублей прогонных денег на две лошади³.

17 декабря протоиерей Иоанн с супругой Верой Ивановной, шестилетним сыном Константином

и двухлетней дочерью Марией прибыли в Петербург. В тот же день обер-священник Николай Музовский официально определил Григоровича к месту нового служения. Следует отметить, что у отца Иоанна в Петербурге жил младший брат — Николай Иванович Григорович, служивший помощником секретаря в Канцелярии С.-Петербургского военного генерал-губернатора⁴.

Протоиерей Иоанн поселился с семьей на Васильевском острове, где на Большом проспекте размещались казармы лейб-гвардии Финляндского полка. Там же, в главном корпусе полкового усиленного лазарета, «при выступе надворной стороны», по проекту архитектора А. Е. Штауберта была устроена полковая церковь, освященная в 1820 г. в честь святителя Спиридона Тримифунтского. В ней и предстояло протоиерею Иоанну Григоровичу совершать богослужения. Церковь была достаточно ухоженная. В ней хранилось много мощей святых, видимо, крупных фрагментов, поскольку имелись еще частицы мощей: всех вместе — более 30. Из примечательных вещей в церкви хранился полковой мундир императора Александра I, плащаница, отбитая у неприятеля в войну 1812 г. при городе Красном, и два креста с мощами⁵.

Следует также отметить одну любопытную особенность. В то время священнические облачения духовенства Гвардейского отдельного корпуса имели строгое различие по полкам. Так, для священника лейб-гвардии Финляндского полка полагались: фелонь зеленого цвета с золотыми крестами и оплечьями золотого глазета, обложенная золотой тесьмой; подризник белый с серебряным отливом, обложенный внизу золотой тесьмой; епитрахиль пунцовая, бархатная, вокруг обложенная золотой тесьмой, посредине золотые кресты, внизу золотая бахрама; поручи и пояс пунцовые, обложенные золотой тесьмой⁶.

На должности полкового священника Григорович сменил протоиерея Василия Яковлевича Сицилинского, переведенного настоятелем в Преображенский собор. Сицилинский прослужил в полку 17 лет и пользовался у финляндцев огромным авторитетом. А вот отцу Иоанну его еще только предстояло заслужить.

Нужно отметить, что личный состав Финляндского полка в смысле вероисповедания был далеко неоднородным. В полку служило немало немцев, эстов, латышей, финнов, чухон, исповедовавших протестантизм. Поэтому для них в штате полка кроме православного священника имелся пастор Евангелического

⁴ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1828 г. — СПб.: Инспекторский отд. Собственной Е. И. В. канцелярии, 1827. — Ч. 2. — С. 2.

⁵ Марин А. Н. Краткий очерк истории Лейб-гвардии Финляндского полка, или Материалы в воспоминаниях и рассказах для полной истории полка: с портретами и планами Бородинского и Лейпцигского сражений / составлено служившим в батальоне и полку с 1808 по 1820 год А. Мариным. — СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1846. — Кн. 1. — С. 149–150.

⁶ Гулевич С. А. История Лейб-гвардии Финляндского полка, 1806–1906 гг. Ч. 1: 1806–1825 гг. — СПб.: Экономическая типо-литогр., 1906. — С. 403.

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 111 (1830 г.). Д. 670. Л. 1, 5–7.

² Сенатские объявления по казенным, правительственным и судебным делам. Прибавления. — 1831. — № 1. — С. I.

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 111 (1830 г.). Д. 670. Л. 7–8.

исповедания. При отце Иоанне таковым состоял Генрих Август Швинт. Он даже в свое время поднимал вопрос о строительстве полковой кирхи¹. В полку числились также католики, униаты, старообрядцы, иудеи, мусульмане и др. Но православные все же составляли преобладающее большинство.

Григорович прибыл в полк в довольно сложное время. В Петербурге и, в частности, в гвардейских полках свирепствовала холера. А в конце ноября в столицу пришло известие, что в Царстве Польском поднято вооруженное восстание. Известие это застало русскую армию, в некотором смысле, врасплох. Гвардии на мобилизационные сборы было отпущено три с половиной недели². Началась активная подготовка к походу.

Несмотря на военные приготовления, финляндцы по традиции 13 декабря отметили свой полковой праздник: протоирей Иоанн Григорович отслужил литургию и молебен, затем состоялся церковный парад в высочайшем присутствии, после которого офицеры, в том числе и отец Иоанн, были приглашены в Зимний дворец к завтраку.

26 декабря лейб-гвардии Финляндский полк выступал на театр военных действий. Его 2-й батальон остался в Петербурге нести караульную службу, а вместе с ним и отец Иоанн Григорович.

Вновь эпидемия холеры вспыхнула в столице в середине июня 1831 г. и сразу приняла угрожающие размеры. Вместе с тем появились провокаторы, подстрекавшие народ к беспорядкам, в результате чего в городе начался «холерный» бунт. Агрессия была направлена прежде всего на медперсонал, подозреваемый в умышленном заражении людей, и на полицию. 22 июня разъяренная толпа разгромила холерную больницу. На следующий день из Петергофа в столицу прибыл государь и на Сенной площади сказал к народу свою знаменитую речь, заканчивавшуюся словами: «Сам лягу, но не поущу (беспорядка), и горе ослушникам!»³ Народ в восторге и слезах кричал «ура», после чего порядок был восстановлен.

К сожалению, медицина в то время еще не могла противодействовать распространению эпидемии. Крепкий уксус и хлористая известь были ее главнейшими, но, увы, бессильными средствами против холеры.

В те дни протоиерей Иоанн Григорович самоотверженно исполнял церковные обряды над холерными больными. Часто посещал их и утешал пастырскими христианскими наставлениями⁴. Именно эта деятельность быстро приобрела ему авторитет среди финляндцев. Сперва у личного состава 2-го батальона, а позже и у всего полка.

Большим утешением для отца Иоанна стало известие о назначении на должность ректора С.-Петербургской духовной академии его родного брата архимандрита Венедикта, состоявшего до этого

ректором Вифанской духовной семинарии в Подмошье. Назначение его состоялось в начале ноября 1831 г., а спустя пару недель у Григоровичей родился мальчик, названный Александром.

Семейство увеличивалось, а доходы, к сожалению, оставались ограниченными. К тому же выяснилось, что в столице с нуждой бороться гораздо труднее чем в провинции. Как полковой священник Григорович получал оклад, соответствовавший жалованию капитана. Кроме того, пользовался некоторой частью доходов из церковных сумм. Но они оказались невелики. Полковая церковь находилась в малонаселенной части города, в соседстве с пятью домовыми церквями и, не имея прихожан, не могла приносить сколько-нибудь значительных доходов⁵. А вместе с тем, помимо бытовых нужд, отец Иоанн нес расходы на научную работу, в частности, подготовку и издание книг. Поэтому в Петербурге первые годы положение его было незавидным и во многих отношениях даже жалким. К тому же и на здоровье, расстроенном усиленными трудами, стал заметно сказываться петербургский климат. Но отец Иоанн говорил: «Я давно приучил себя к терпению и из этой школы не выйду»⁶.

13 марта 1832 г. лейб-гвардии Финляндский полк вернулся из польского похода в Петербург⁷.

Еще одной особенностью служения полкового духовенства были выходы вместе с полками в летние лагеря. Священники на несколько месяцев отрывались от своих семейств, жили и служили в походных условиях. В остальное время совершали богослужения и требы в полковых церквях, а за неимением таковых — в приходских храмах по согласованию с епархиальным архиереем. Также полковой священник обязан был научать поступающих в полк рекрут, то есть новобранцев, молитве Господней и Символу Веры.

Параллельно с обязанностями полкового священника отец Иоанн начал осуществлять то, ради чего в общем-то и был переведен в столицу, а именно — научную деятельность. В конце лета он составил и осенью опубликовал — сначала в журнале «Христианское чтение»⁸, а затем небольшой книжицей — «Историческое сведение о жизни Митрофана, первого Воронежского епископа»⁹. Поводом к ее написанию послужила канонизация святителя, ознаменованная торжествами в Воронеже в августе 1832 г. Но поскольку текст изначально готовился к публикации в академическом журнале, составлялся он не как житийное, а как историческое описание жизни святителя Митрофана. Впрочем, никаких новых сведений в публикации не приводилось, и написана она была

⁵ Гулевич С. А. История Лейб-гвардии Финляндского полка, 1806–1906 гг. Ч. 2: 1825–1855 гг. С. 304.

⁶ Григорович Н. И. Указ. соч. С. 329.

⁷ Гулевич С. А. История Лейб-гвардии Финляндского полка, 1806–1906 гг. Ч. 2: 1825–1855 гг. С. 154–155.

⁸ Григорович Иоанн, протоиерей. Историческое сведение о жизни Митрофана, первого Воронежского епископа // Христианское чтение. — 1832. — Часть XLVI. — С. 122–151.

⁹ Григорович Иоанн, протоиерей. Историческое сведение о жизни Митрофана, первого Воронежского епископа. Издание второе. — СПб.: тип. Х. Гинце, 1832. — 48 с.

¹ Гулевич С. А. История Лейб-гвардии Финляндского полка, 1806–1906 гг. Ч. 2: 1825–1855 гг. — СПб.: Экономическая типо-литогр., 1906. — С. 303.

² Там же. С. 84.

³ Там же. С. 38.

⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 113 (1832 г.). Д. 1458. Л. 2.

исключительно на печатных источниках, которые указывались в постраничных сносках. В них же давались по необходимости и краткие комментарии.

Обратим внимание, что книга вышла без указания автора. Возможно, у отца Иоанна была какая-то коммерческая договоренность с издателем — книгопродавцем Иваном Ивановичем Заикиным, державшим несколько книжных лавок в здании Императорской публичной библиотеки. В тот год запрос на изображения новопрославленного святого и литературу о нем был высок. Поэтому на книжице Григоровича о святителе Митрофане Заикин как издатель, вероятно, рассчитывал неплохо заработать. И хотя объем ее был невелик, цена на нее была поставлена 2 рубля 50 копеек¹. Спустя 20 лет это же издание стоило уже 60 копеек.

Хочется обратить внимание вот еще на что. В официозных публикациях того времени святитель Митрофан представлялся единомышленником и соратником великого строителя Российского государства — Петра I, а император Николай I позиционировался как идейный наследник петровских традиций, «имевших не только политические, но и религиозные основания»². Таким образом, святитель Митрофан воспринимался как духовный символ этого преемства. Григорович же в своей книге параллель между двумя монархами не проводил и вообще ни разу не упомянул действующего императора.

В том же году он опубликовал в «Христианском чтении» заметку «Известие о древнем храме Христа Спасителя, построенном в XII веке преподобной Евфросинией близ Полоцка»³.

В это время покровительствовавший отцу Иоанну обер-священник Николай Музовский инициировал дело о награждении его наперсным крестом. Формально первичное ходатайство подал командир лейб-гвардии Финляндского полка генерал-майор Берников на имя командира Гвардейского корпуса — великого князя Михаила Павловича. Великий князь направил ходатайство военному министру, а тот — обер-прокурору Синода. В ходатайстве, в частности, говорилось, что протоиерей Иоанн «усердной службой и устройством в храме Божиим обратил особое на себя внимание начальства, а примерной жизнью и поучениями приобрел общее в полку уважение, особенно успешными стараниями к исправлению нравственности нижних чинов и обращением нескольких человек из разных сект в православную веру»⁴. Также говорилось и о его деятельности во время эпидемии холеры, и о том, что со дня нахождения Григоровича в полку церковный доход увеличился. В результате 5 ноября 1832 г. протоиерей Иоанн за ревностное пастырское служение был награжден наперсным золотым крестом,

от Святейшего Синода выдаваемым⁵. Также синодальным указом обер-священнику Николаю Музовскому предписывалось возложить на Григоровича наградной крест, который вместе с указом и высылался, а также опубликовать о награждении в «Санктпетербургских Сенатских ведомостях»⁶, что и было исполнено.

11 июня 1833 г. протоиерей Иоанн присутствовал на архиерейской хиротонии своего брата Венедикта, посвященного в епископа Ревельского, викария Санкт-Петербургской епархии. Несмотря на новое назначение, брат оставался жить в столице. Другой брат — Николай Иванович — служил уже казначеем в Собственной Его Императорского Величества конторе. Не исключено, что за него походатайствовал брат-протоиерей перед царским духовником отцом Николаем Музовским. Современники отмечали, что тому были присущи протекционизм и nepотизм, несмотря на многие его положительные качества⁷.

В 1833 г. в Финляндском полку была упразднена штатная должность полкового пастора. Таким образом, отец Иоанн остался единственным духовным руководителем.

Этот год для семьи Григоровичей ознаменовался рождением еще одного ребенка — мальчика, названного Иоанном. Вместе с тем весь тот год протоиерей Иоанн трудился над переводом с латинского на русский язык переписки Римских пап с русскими государями XVI века. Акты эти, хранившиеся в библиотеке Барберини в Риме, обнаружил и в 1825 г. в копиях прислал канцлеру графу Н. П. Румянцеву русский археолог и путешественник Иван Густав Магнус Оттонович фон Штрэндман⁸, занимавшийся разысканием памятников российской истории для Румянцевской библиотеки. Тогда же граф передал эти римские акты Григоровичу, чтобы тот с русским переводом включил их во вторую часть «Белорусского Архива древних Грамот», который в то время готовился к изданию. Но со смертью Николая Петровича проект этот остановился. Желая, однако, хотя бы отчасти исполнить «завещание» почившего графа, Григорович решил издать римские акты отдельно⁹.

Вышла «Переписка пап с российскими государями в XVI веке»¹⁰ в начале 1834 г. Издание это содержало переписку понтификов Леона X, Климента VII, Григо-

⁵ Там же. Л. 9 об.

⁶ Там же. Л. 12.

⁷ Материалы для истории Православной Церкви в царствование Николая I. Книга первая / Под редакцией Н. Ф. Дубровина. — СПб.: тип. Товарищества «Общественная Польза», 1902. — С. 60.

⁸ В предисловии к публикации Григорович почему-то называет Штрэндмана «римским ученым», видимо, плохо представляя, кто он.

⁹ Переписка пап с российскими государями в XVI веке, найденная между рукописями в Римской Барбериниевой библиотеке : Изд. с пер. актов с лат. на рус. яз. / [С предисл. протоиерея Иоанна Григоровича]. — СПб. : тип. Имп. Акад. наук, 1834. — С. IV–V.

¹⁰ Переписка пап с российскими государями в XVI веке, найденная между рукописями в Римской Барбериниевой библиотеке : Изд. с пер. актов с лат. на рус. яз. / [С предисл. протоиерея Иоанна Григоровича]. — СПб. : тип. Имп. Акад. наук, 1834. — [1], IX, 116 с.

¹ Там же. С. 192.

² Фирсов С. Л. Святой империи. К истории канонизации святителя Митрофана Воронежского в 1832 году // Христианское чтение. — 2020. — № 4. — С. 197.

³ Григорович Иоанн, протоиерей. Известие о древнем храме Христа Спасителя, построенном в XII веке преподобной Евфросинией близ Полоцка // Христианское чтение. — 1832. — Ч. 48. — С. 133–146.

⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 113 (1832 г.). Д. 1458. Л. 7 об.—8.

рия XIII и Климента VIII с великим князем Василием Иоанновичем, царями Иоанном и Феодором.

Книга вызвала определенный интерес не только у специалистов, но и книголюбов. В повременной печати стали появляться на нее заметки библиографического характера. Такой заметкой, например, откликнулась популярнейшая газета «Русский инвалид»¹.

Протоиерей Николай Музовский как царский духовник посодействовал с поднесением экземпляра книги императрице Александре Федоровне, за что отец Иоанн в знак благосклонности получил от Ее Величества в подарок золотые часы. Музовский хотел, чтобы на Григоровича обратили внимание не только в научном сообществе, но и высочайшие особы. Как человек умный, ловкий и тонкий придворный отец Николай понимал цену такого внимания.

Спустя две недели, также за поднесенный экземпляр книги, Григорович удостоился Всемиловейшего рескрипта от командира Гвардейского корпуса великого князя Михаила Павловича².

В начале мая отец Иоанн через протоиерея Николая Музовского передал обер-прокурору Святейшего Синода С. Д. Нечаеву всеподданнейшее письмо на высочайшее имя и экземпляр «Переписки пап с российскими государями в XVI веке» для поднесения императору. Николай I благосклонно принял книгу и распорядился представить издателя к «приличной награде». В результате Святейший Синод постановил: «Протоиерея Григоровича, как за настоящий труд его, употребленный при издании показанной книги и за другие полезные его сочинения по части духовной и гражданской» представить к награждению орденом Святой Анны 2-й степени.

14 июня Именным указом, данным Капитулу Российских императорских и царских орденов, протоиерей Иоанн Григорович «в воздаяние полезных трудов и ревностного служения» был всемиловейше сопричислен к означенному ордену³.

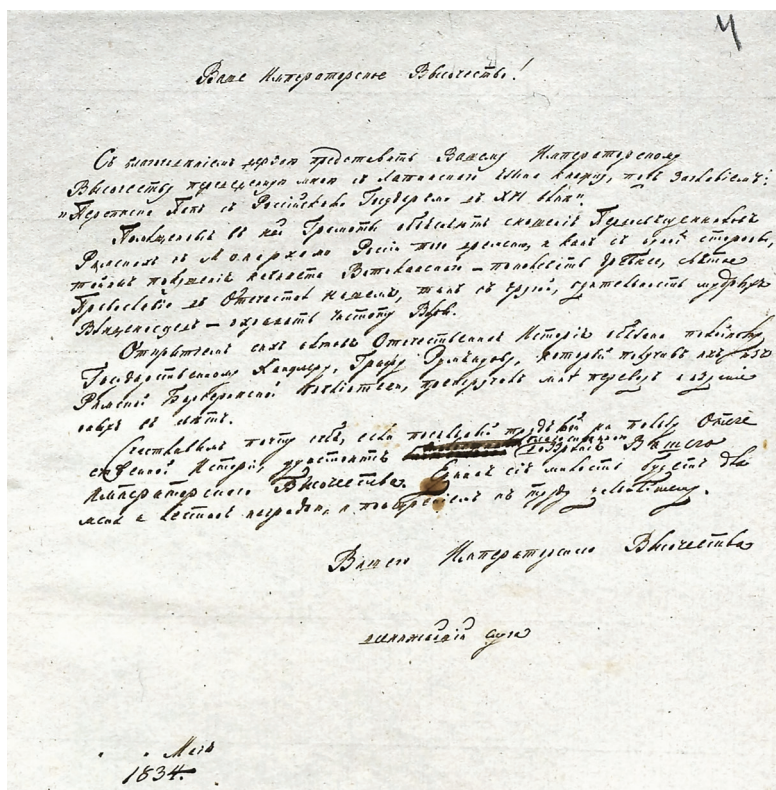
Часть тиража «Переписки пап» отец Иоанн передал в дар библиотекам духовных академий и семинарий, за что получил от Комиссии духовных училищ при Святейшем Синоде «изъявление признательности»⁴.

¹ Новая книга. Переписка пап с российскими государями в XVI веке // Русский инвалид. — 1834. — № 279. — С. 1115–1116.

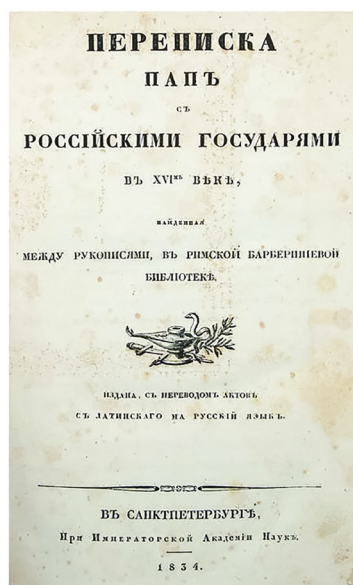
² РГИА. Ф. 806. Оп. 16. Д. 582. Л. 8.

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 115 (1834 г.). Д. 834. Л. 1–2, 5–6.

⁴ Там же.

Черновик письма о. Иоанна Григоровича Его Императорскому Высочеству переведенной им с латинского языка книги «Переписка пап с российскими государями в XVI веке»

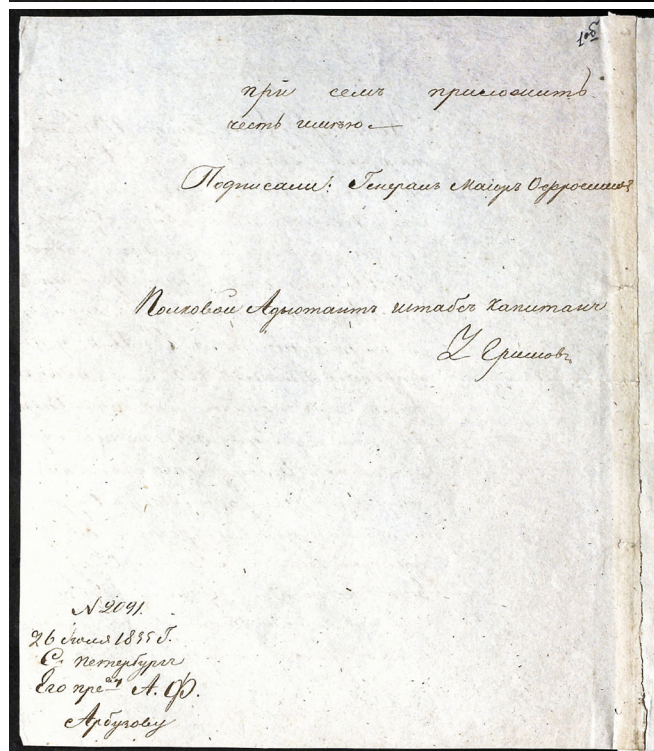
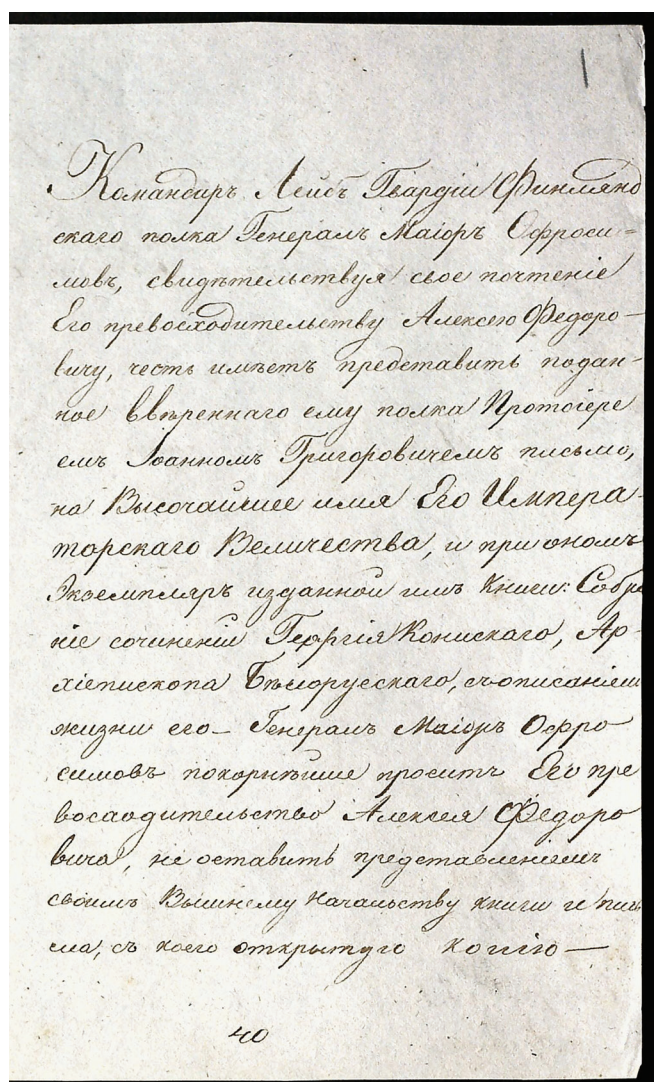
Следует сказать, что опубликованная Григоровичем «Переписка пап с российскими государями» была и остается востребованной среди специалистов, занимающихся историей Русского государства в XVI в., отношениями России с Римом, историей папства, русской письменностью той эпохи, межконфессиональными отношениями и пр.

В 1835 г. у Григоровичей снова родился мальчик, названный Николаем. Это был последний ребенок в их семье. Старший сын Константин в это время уже учился в Институте Корпуса горных инженеров — военизированном учебном заведении⁵.

В этот год протоиерей Иоанн подготовил и издал «Собрание сочинений Георгия Конисского, архиепископа Белорусского, с портретом и жизнеописанием его»⁶. Это была важная веха в деле популяризации духовно-литературного наследия великого белорусского святителя. Напомним, что отец Иоанн по матери приходился архиепископу Георгию внучатым племянником.

⁵ Там же. Л. 5 об.

⁶ Собрание сочинений Георгия Конисского, архиепископа Белорусского, с портретом и жизнеописанием его / изд. протоиереем Иоанном Григоровичем. — СПб.: тип. Имп. Российской академии, 1835.

Представление командиром полка высокому начальству изданных о. Иоанном Григоровичем трудов архиепископа Георгия Конисского

На издание Григоровича откликнулся даже Александр Сергеевич Пушкин. В основанном им в это время журнале «Современник», в первом номере, он опубликовал статью под названием «Собрание сочинений Георгия Конисского, архиепископа Белорусского». Оценивая значение личности архиепископа, поэт, в частности, охарактеризовал составленное Григоровичем его жизнеописание как «любопытное и прекрасно изложенное». И вообще Пушкин отметил, что изданием сочинений архиепископа Георгия протоиерей Иоанн Григорович «оказал обществу важную услугу»¹.

Как и с предыдущим изданием, экземпляр книги протоиерей Иоанн поднес императрице, за что был вновь одарен золотыми часами.

Еще одни золотые часы Григорович получил в подарок от имени великой княжны Марии Николаевны.

Золотые часы за поднесение экземпляра сочинений святителя Георгия Конисского пожаловал Григоровичу и командир Гвардейского корпуса великий князь Михаил Павлович.

Чуть позже «во внимание к полезным трудам» протоиерею Иоанну был всемилостивѣе пожалован бриллиантовый перстень².

В это время в его жизни произошла очередная перемена в служебном отношении. В начале 1836 г. покровительствовавший отцу Иоанну Николаю Музовский был назначен протопресвитером придворного духовенства с сохранением должности обер-священника при Главном штабе гвардии. Теперь ему подчинялось не только гвардейское духовенство, но и дворцовое. Спустя время он воспользовался этим обстоятельством, чтобы перевести Григоровича в штат придворного духовенства. Музовский уступал ему свое место протоиерея домового церкви Аничкова дворца, или как он назывался официально — Собственного Его Императорского Величества дворца. Двадцать лет отец Николай прослужил там настоятелем, со времени основания церкви. Это место было особенно ему дорого, но он все же решил передать его достойнейшему пастырю протоиерею Иоанну Григоровичу. При этом отец Николай оставался настоятелем малой церкви Зимнего дворца и при всех остальных своих должностях³.

Незначительная загруженность по должности настоятеля дворцовой церкви при хорошем обеспечении предоставляла ученому протоиерею больше времени и возможности для научной работы. 7 января 1837 г. протоиерей Иоанн был назначен к церкви Аничкова дворца, чем и завершился семилетний период его служения полковым священником.

¹ Пушкин А. С. Собрание сочинений Георгия Конисского, архиепископа Белорусского // Современник. — 1836. — № 1. — С. 89, 110. (85-110)

² РГИА. Ф. 806. Оп. 16. Д. 582. Л. 9.

³ Морозан В. В. Духовник его величества Николай Васильевич Музовский: родовые корни, семья и служебная деятельность // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. — 2025. — Вып. 124. — С. 55-71 (С. 69).